

ADILET

ПРАВОВАЯ КЛИНИКА

address: 720010, 39 Umetalieva str., Bishkek
mail: lc.adilet@gmail.com
tel.: +996 (312) 39-22-96
tel./fax: +996 (312) 65-35-13

адрес: 720010, г. Бишкек, ул. Уметалиева, 39
почта: lc.adilet@gmail.com
тел.: +996 (312) 39-22-96
тел./факс: +996 (312) 65-35-13

АНАЛИЗ
по проектам законов Кыргызской Республики
«О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики,
принятую референдумом (всенародным голосованием) Кыргызской
Республики 11 апреля 2021 года» и

«О признании утратившим силу Закона Кыргызской Республики
«О присоединении Кыргызской Республики ко Второму Факультативному
протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах,
направленному на отмену смертной казни, принятому резолюцией 44/128
Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1989 года»
от 16 марта 2010 года № 52»

(опубликованы на Едином портале общественного обсуждения проектов
нормативных правовых актов Кыргызской Республики
<https://koomtalkuu.gov.kg/kg/view-npa/5317> и <https://koomtalkuu.gov.kg/kg/view-npa/5318> 13 октября 2025 года)

Бишкек – октябрь 2025

13 октября 2025 года в Едином портале общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов Кыргызской Республики (<https://koomtalkuu.gov.kg/kg/view-npa/5317> и <https://koomtalkuu.gov.kg/kg/view-npa/5318>) были размещены проекты законов Кыргызской Республики «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики, принятую референдумом (всенародным голосованием) Кыргызской Республики 11 апреля 2021 года» и «О признании утратившим силу Закона Кыргызской Республики «О присоединении Кыргызской Республики ко Второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни, принятому резолюцией 44/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1989 года» от 16 марта 2010 года № 52», инициированные Президентом Кыргызской Республики.

Принимая во внимание часть 1 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», Общественным фондом «Правовая Клиника «Адилет» подготовлены предложения и замечания к вышеуказанным законопроектам.

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В справках-обоснования к проектам законов Кыргызской Республики «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики, принятую референдумом (всенародным голосованием) Кыргызской Республики 11 апреля 2021 года» и «О признании утратившим силу Закона Кыргызской Республики «О присоединении Кыргызской Республики ко Второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни, принятому резолюцией 44/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1989 года» от 16 марта 2010 года №52» (тексты одинаковы) *приводятся данные о преступлениях, связанных с насилием и убийства детей и женщин, а также отмечается, что особо тяжкие преступления, связанные с насилием над детьми и женщинами за последние несколько лет, вынудили общество всерьез задуматься о возврате исключительной меры наказания – смертной казни. Защита жизни и здоровья детей и женщин на данном этапе невозможны без угрозы применения высшей меры наказания и справедливого возмездия.*

Принимая во внимание тот факт, что особо тяжкие преступления против детей и женщин имеют тенденцию к росту, калечат судьбы детей, их семей, проектом Закона предлагается предусмотреть в Конституции Кыргызской Республики в качестве исключительной меры наказания – смертную казнь.

Также отмечается, что Законом Кыргызской Республики «О присоединении Кыргызской Республики ко Второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни, принятому резолюцией 44/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1989 года» от 16 марта 2010 года № 52, в Кыргызстане отменена смертная казнь. В соответствии с частью 1 статьи 25 Конституции Кыргызской Республики смертная казнь запрещается.

При этом необходимо иметь в виду, что Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI)

Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года (Кыргызская Республика присоединилась к Пакту постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января 1994 года № 1406-XII) предусматривает, что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и **Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него**. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом (статья 6 Пакта).

Таким образом, Международный пакт о гражданских и политических правах закрепляет право государства применять смертную казнь за самые тяжкие преступления в соответствии с законом.

Проектом Закона предлагается часть 1 статьи 25 Конституции Кыргызской Республики изложить в следующей редакции:

«1. Каждый имеет неотъемлемое право на жизнь. Посягательство на жизнь и здоровье человека недопустимо. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

Смертная казнь может быть установлена законом только за изнасилование детей, убийство, сопряженное с изнасилованием.»

Также проектом Закона Кыргызской Республики «О признании утратившим силу Закона Кыргызской Республики «О присоединении Кыргызской Республики ко Второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни, принятому резолюцией 44/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1989 года» от 16 марта 2010 года №52, предусматривается признать утратившим силу вышеуказанный Закон.

При этом в справке-обосновании отмечается, что в случае принятия Закона Кыргызской Республики «О внесении изменения в Конституцию Кыргызской Республики» референдумом (всенародным голосованием), как это предусмотрено частью 2 статьи 116 Конституции Кыргызской Республики, на рассмотрение Жогорку Кенеша Кыргызской Республики будут внесены проекты законодательных актов о внесении изменений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики, Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики и в Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики.

II. ИСТОРИЯ ВВЕДЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Историко-правовой контекст и развитие законодательства в области смертной казни в Кыргызской Республике. Согласно Конституции Кыргызской Республики, Кыргызская Республика провозгласила свою приверженность общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам и соглашениям по вопросам прав человека. Конституция закрепляет за каждым человеком **неотъемлемое право на жизнь**, являющееся фундаментальным и абсолютным правом.

Следует отметить, что **мораторий** — это временный акт приостановления совершения каких-либо действий. Он не является актом освобождения от наказания индивидуально неопределённого круга лиц и не отменяет действие закона и приговоров судов, но приостанавливает исполнение смертных приговоров.

Впервые мораторий на исполнение приговоров о смертной казни в Кыргызской Республике был установлен Указом Президента КР от 4 декабря 1998 года №389, а затем пять раз продлевался соответствующими указами главы государства.

Последним из них стал Указ Президента КР от 29 декабря 2005 года №667, которым срок моратория продлевался до полной отмены смертной казни законодательным путем. Этим же указом было поручено подготовить проекты нормативных актов, направленных на:

- присоединение Кыргызской Республики ко Второму факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП), направленному на отмену смертной казни;
- отмену смертной казни и замену ее пожизненным либо длительным лишением свободы;
- принятие мер по улучшению условий содержания лиц, ранее осужденных к смертной казни.

В результате этих мер Кыргызстан:

- в 2010 году ратифицировал Второй факультативный протокол к МПГПП (Закон КР от 16 марта 2010 года №52);
- в 2006 году внес конституционную поправку, отменяющую смертную казнь;
- в 2007 году внес соответствующие изменения в Уголовный кодекс;
- в 2010 году народным референдумом утвердил новую Конституцию, в которой смертная казнь была окончательно запрещена.

Таким образом, Кыргызская Республика **законодательно закрепила отказ от смертной казни как окончательный и необратимый шаг** в направлении гуманизации уголовной политики.

Международно-правовые обязательства Кыргызской Республики

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)

Кыргызская Республика присоединилась к МПГПП в 1994 году (Постановление Жогорку Кенеша КР №1406-XII от 12 января 1994 года).

Согласно статьям 2 и 6 Пакта:

- каждое государство обязуется **обеспечить право на жизнь** как неотъемлемое право человека;
- никто не может быть **произвольно лишен жизни**;
- смертная казнь допускается только как исключение — за «наиболее тяжкие преступления» и при строгом соблюдении процессуальных гарантий.

2. Второй факультативный протокол к МПГПП, направленный на отмену смертной казни

Кыргызстан присоединился к Протоколу в 2010 году без оговорок, что означает полный и безусловный отказ от применения смертной казни.

Протокол прямо предусматривает:

- запрет на вынесение смертных приговоров;

- обязанность государства принять все необходимые меры для **окончательной отмены смертной казни;**
- **отсутствие механизма денонсации** (государство не может выйти из Протокола).

Толкование Комитета ООН по правам человека

В Замечании общего порядка №36 (2018) Комитет указал, что:

«Государствам – участникам Пакта, отменившим смертную казнь и присоединившимся ко Второму факультативному протоколу, запрещается вновь вводить ее... Отмена смертной казни является юридически необратимой.»

III. ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА

1. Размещенный для общественного обсуждения проект Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики, принятую референдумом (всенародным голосованием) Кыргызской Республики 11 апреля 2021 года, предусматривает «часть первую статьи 25 изложить в следующей редакции:

«1. Каждый имеет неотъемлемое право на жизнь. Посягательство на жизнь и здоровье человека недопустимо. Никто не может быть произвольно лишен жизни. Смертная казнь может быть установлена законом **только за изнасилование детей, убийство, сопряженное с изнасилованием.**».

Однако, инициирование данного проекта Закона считается преждевременным и прямо противоречит международным обязательствам страны, а именно:

- ввиду присоединения Кыргызской Республики ко Второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни, принятому резолюцией 44/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1989 года» без предъявления на момент ратификации или присоединения письменных оговорок и заявлений об обратном как государство-участник;

- данный Протокол *не содержит положений о его прекращении и не предусматривает денонсации или выхода из него;*

- **согласно статьи 56 Венской Конвенции о праве международных договоров** (Кыргызская Республика присоединилась к Конвенции Законом КР от 5 июля 1997 года №49) **«1. Договор, который не содержит положений о его прекращении и который не предусматривает денонсации или выхода из него, не подлежит денонсации и выход из него не допускается, если только:**

- а) не установлено, что участники намеревались допустить возможность денонсации или выхода; или

- б) характер договора не подразумевает права денонсации или выхода.

2. Участник уведомляет не менее чем за двенадцать месяцев о своем намерении денонсировать договор или выйти из него в соответствии с пунктом 1.».

Кроме того, инициирование проекта Закона Кыргызской Республики «О признании утратившим силу Закона Кыргызской Республики «О присоединении Кыргызской Республики ко Второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на

отмену смертной казни, принятому резолюцией 44/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1989 года» от 16 марта 2010 года №52» также преждевременна, в связи с необходимостью выполнения всех процедур по денонсации договора или выхода из него в соответствии с нормами Венской Конвенции о праве международных договоров, которая является основой содержания внутригосударственного законодательства о международных договорах и международном сотрудничестве.

3. Проект Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики, принятую референдумом (всенародным голосованием) Кыргызской Республики 11 апреля 2021 года» направлен на установление возможности применения смертной казни за **изнасилование детей и убийство, сопряжённое с изнасилованием.**

При этом следует подчеркнуть, что из содержания предлагаемой редакции части первой статьи 25 Конституции следует, что **смертная казнь может устанавливаться законом в отношении любого лица, совершившего данные преступления**, вне зависимости от возраста, пола или социального статуса потерпевшего.

Таким образом, действие нормы охватывает **все случаи убийства, сопряжённого с изнасилованием**, а не только преступления против детей и женщин. Это существенно расширяет сферу её применения и выходит за пределы целей, заявленных инициаторами в справках-обоснования к законопроектам.

В справках-обоснованиях введение смертной казни мотивируется ростом числа особо тяжких преступлений **именно против детей и женщин**, тогда как сам текст законопроекта предусматривает возможность её установления **в отношении всех случаев изнасилования и убийства, сопряжённого с изнасилованием**, что свидетельствует о **несоответствии содержания проекта заявленным целям и обоснованию его необходимости.**

Такое широкое формулирование нормы в проекте Закона создаёт **высокие риски произвольного и чрезмерного применения смертной казни.** Отсутствие конкретизации, что речь идёт исключительно о преступлениях против детей и женщин, означает, что под действие нормы могут подпадать любые случаи изнасилования или убийства, сопряжённого с изнасилованием, независимо от возраста потерпевшего.

Это может привести к тому, что смертная казнь будет применяться даже в случаях, когда обстоятельства преступления не носят исключительного характера, что противоречит принципам гуманизма, соразмерности наказания и международным стандартам в области прав человека.

Кроме того, столь неопределённая формулировка создаёт риск расширительного толкования уголовного закона, что недопустимо в силу того, что наказание должно быть справедливым и назначаться только в соответствии с законом и в пределах вины лица.

4. Вместе с тем, следует обратить внимание на процедуры нарушения инициирования проекта Закона о внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики.

Согласно частей 2 и 4 статьи 116 Конституции Кыргызской Республики изменения и дополнения в положения первого, **второго** и пятого **разделов Конституции** могут быть приняты *по инициативе* не менее 300 тысяч избирателей

или *Президента*, или двух третей от общего числа депутатов Жогорку Кенеша на референдуме, назначаемом Президентом. Конституционный суд Кыргызской Республики дает заключение для внесения изменений и дополнений в Конституцию.

Таким образом, инициирование изменений в раздел 2 Конституции Кыргызской Республики, в частности в статью 5, предполагает инициирование Президентом на референдуме, назначаемом Президентом.

Однако в справке-обосновании к законопроекту отсутствует информация о проведении референдума, равно как и аргументация относительно его необходимости. Следует отметить, что действующий конституционный Закон Кыргызской Республики «О референдуме Кыргызской Республики» не приведён в соответствие с нормами Конституции Кыргызской Республики. В частности, положения статьи 116 Конституции, устанавливающие порядок принятия Конституции на референдуме, назначаемом Президентом, требуют внесения соответствующих изменений в данный конституционный закон. Между тем такие изменения до настоящего времени не внесены, что делает проведение референдума на действующей правовой основе юридически затруднительным и вызывает сомнение в его конституционности.

IV. ПРАВООЗАЩИТНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

1. Смертная казнь является наиболее суровой мерой наказания, поскольку она приводит к лишению человека самого ценного — его жизни, причём эта утрата является **необратимой**. Если конфискованное имущество может быть вновь нажито, а ограничения, связанные с другими видами наказания, прекращаются с истечением их срока, то жизнь человека утрачивается навсегда.

Таким образом, смертная казнь **противоречит принципу права на жизнь**, являющемуся краеугольным камнем международного права и национальных правовых систем, основанных на признании достоинства личности. Не случайно международное сообщество последовательно движется в направлении **полной отмены смертной казни**, закрепляя в международных актах обязательства государств отказаться от её применения.

2. Согласно статьям 2 и 6 Международного пакта о гражданских и политических правах (Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года №1406-ХП), каждое государство-участник обязуется:

- **принимать необходимые меры** для реализации прав, закреплённых в Пакте, включая право на жизнь;
- **обеспечивать эффективные средства правовой защиты** лицам, чьи права нарушены, даже если нарушения были совершены представителями власти;
- **гарантировать доступ к компетентным судебным**, административным или иным органам, предусмотренным национальной правовой системой;
- **обеспечивать исполнение решений** компетентных органов, предоставляющих правовую защиту.

Пункт 1 статьи 6 Пакта прямо провозглашает:

«Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишён жизни.»

Следовательно, восстановление смертной казни в Кыргызстане будет означать **отказ от международных обязательств**, вытекающих из членства в Пакте и связанных с ним протоколов.

3. Принятие решения о введении моратория, а впоследствии — отмены смертной казни в Кыргызской Республике было обусловлено рядом гуманитарных и правовых факторов:

- многие тяжкие преступления совершаются в состоянии стресса, аффекта, наркотического или алкогольного опьянения, когда нарушается логическое мышление и способность к осознанию последствий.

- практика показала наличие случаев нарушения процессуальных норм, применения пыток и давления со стороны правоохранительных органов, что приводило к **необоснованному осуждению** невиновных лиц.

- в отличие от иных наказаний, приговор о смертной казни невозможно исправить после его исполнения.

- международная криминологическая практика не подтверждает, что смертная казнь снижает уровень тяжких преступлений. Более того, осознание неизбежности смерти зачастую толкает преступников на новые, ещё более опасные деяния.

- практика казней формирует атмосферу жестокости, способствует оправданию насилия, создаёт риск самосудов и дискриминации.

- пожизненное лишение свободы - вид наказания обеспечивает изоляцию преступника, защищает общество и в то же время оставляет пространство для возможной реабилитации и исправления судебных ошибок.

4. Международное право рассматривает смертную казнь как временную и исключительную меру, допустимую только в переходных системах. В международных документах установлены ограничения в зависимости от пола, возраста и состояния здоровья: смертная казнь **не применяется к несовершеннолетним, беременным женщинам, пожилым лицам и душевнобольным.**

Цель международного права в данном вопросе сформулирована в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 32/61 от 8 декабря 1977 года:

«...прогрессивное ограничение числа преступлений, наказуемых смертной казнью, при выражении желательности полного отказа от этой меры наказания.»

5. Кыргызская Республика является участником Второго Факультативного протокола, направленного на отмену смертной казни (принят резолюцией 44/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1989 года).

Согласно статье 1 Протокола:

«Ни одно лицо, находящееся под юрисдикцией государства-участника настоящего Протокола, не подвергается смертной казни. Каждое государство-участник принимает все необходимые меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции.»

Кыргызская Республика при ратификации Протокола **не сделала оговорок и заявлений**, что подтверждает её полное согласие с его положениями.

Кроме того, Протокол **не содержит механизма денонсации**, то есть выхода или прекращения участия государства в нём.

Следовательно, попытка принять закон о восстановлении смертной казни или признании Протокола утратившим силу **будет противоречить международному праву** и создаст юридический конфликт с обязательствами Кыргызстана перед ООН.

6. Принятие законопроекта о денонсации Второго Факультативного протокола повлечёт:

- подрыв международного имиджа Кыргызской Республики как государства, последовательно поддерживающего права человека;
- риск ухудшения сотрудничества с **договорными органами ООН**, в первую очередь с Комитетом по правам человека;
- возможные **санкции политического и репутационного характера**, включая ограничение международной помощи и участия в программах по верховенству права и правам человека.

7. Согласно статье 122 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, наиболее тяжким наказанием за убийство при отягчающих обстоятельствах является **пожизненное лишение свободы**.

Часть 6 статьи 92 Кодекса исключает применение сроков давности по особо тяжким преступлениям, включая акты терроризма, пытки, коррупцию, преступления против детей, что свидетельствует о **достаточной строгости национального уголовного законодательства** даже без применения смертной казни.

Таким образом, действующая система наказаний обеспечивает адекватную реакцию на тяжкие преступления, гарантируя при этом соблюдение принципа гуманизма и права на жизнь.

8. Принимая во внимание изложенное, а также учитывая, что мотивом для инициирования рассматриваемого законопроекта назван рост числа преступлений против детей, в том числе убийств, сопряжённых с насилием, следует подчеркнуть, что **введение смертной казни не решит проблему преступности**, а напротив — создаст угрозу нарушения фундаментальных прав человека и международных обязательств Кыргызской Республики.

Таким образом, введение смертной казни посредством изменения Конституции Кыргызской Республики **является юридически недопустимым и противоречит:**

- положениям статей 2 и 6 Международного пакта о гражданских и политических правах;
- Второму Факультативному протоколу к нему;
- основополагающим принципам Всеобщей декларации прав человека;
- гуманистическим началам Конституции Кыргызской Республики.

Восстановление смертной казни станет шагом назад от общепринятых международных стандартов, подорвёт доверие к государству как к партнёру, уважающему права человека, и негативно скажется на международной репутации Кыргызской Республики.

V. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ И ЖЕНЩИН БЕЗ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

Проект поправок может быть ответом на тревожные сообщения о случаях сексуального насилия в отношении детей и женщин. Хотя это возмутительные преступления, нет никаких доказательств того, что смертная казнь для преступников представляет собой эффективный ответ или что она играет значительную роль в сдерживании серьезных преступлений. Факты свидетельствуют о том, что

преступность сдерживает скорее уверенность в наказании, чем его суровость. Во многих странах мира ключевая проблема заключается в том, что жертвы сексуального насилия, включая детей, не имеют адекватного доступа к правосудию, а виновные остаются безнаказанными. Наконец, академические исследования доказали, что смертная казнь постоянно и непропорционально дискриминирует бедных и наиболее маргинализированных людей, и часто приводит к дальнейшим нарушениям прав человека.

Кыргызской Республике необходимо принять подход, ориентированный на жертву, для борьбы с таким злом, как сексуальное насилие и эксплуатация детей и женщин. Наилучшие интересы ребенка должны быть в центре усилий по предотвращению и защите, а сотрудники правоохранительных и судебных органов должны пройти необходимую подготовку по ведению таких деликатных дел. Поправки к Уголовному кодексу, вступившие в силу в августе 2022 года, уже ввели более строгое наказание за насилие в отношении детей и женщин, включая пожизненное заключение. Амнистия, срок давности и досрочное освобождение не могут быть применены к лицам, признанным виновными в сексуальном насилии в отношении детей.

Как государство-участник основных договоров ООН по правам человека, Кыргызская Республика также получила широкий спектр рекомендаций от правозащитных механизмов ООН, в том числе по вопросам, касающимся сексуального насилия в отношении детей и женщин, а также сексуального насилия и эксплуатации. Правозащитные механизмы ООН разработали четкие рекомендации по методам эффективной борьбы с сексуальным насилием. Полезные рекомендации в этом отношении можно найти в Замечании общего порядка №13 (2011) о праве ребенка на свободу от всех форм насилия Комитета по правам ребенка (КПР); Общей рекомендации №35 о гендерном насилии в отношении женщин Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Замечании общего порядка №36 о праве на жизнь Комитета по правам человека. Хотелось бы также отметить, что в 2003 году Кыргызская Республика ратифицировала Второй факультативный протокол к Конвенции ООН о правах ребенка (КПР) о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии, который также устанавливает обязательства государства по борьбе с этими преступлениями.

VI. СПРАВКА-ОБОСНОВАНИЕ

Из представленных справок-обоснований к законопроектам следует, что инициаторы связывают необходимость введения смертной казни с ростом числа особо тяжких преступлений против детей и женщин, полагая, что восстановление высшей меры наказания будет способствовать защите их жизни и здоровья. Однако приведённая аргументация носит преимущественно эмоциональный характер и не подкреплена статистическими данными или анализом эффективности действующих мер уголовной ответственности.

Следует отметить, что предложенные изменения затрагивают основополагающее конституционное право — право на жизнь, закреплённое в статье 25 Конституции Кыргызской Республики и международных договорах, участницей которых является Кыргызская Республика. Кроме того, отмена Закона о присоединении ко Второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах фактически означала бы отход государства от ранее принятых международных обязательств по отмене смертной казни.

Таким образом, изложенные в справках-обоснованиях доводы не содержат правового, социального и криминологического обоснования необходимости возврата смертной казни и не подтверждают её эффективность как средства борьбы с тяжкими преступлениями.

ВЫВОДЫ:

1. Инициирование законопроекта о внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики в части восстановления смертной казни является преждевременным и юридически недопустимым, поскольку противоречит международным обязательствам Кыргызстана, вытекающим из присоединения ко Второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах.

2. Попытка денонсировать Второй Факультативный протокол невозможна, так как он не содержит механизма выхода или прекращения участия государства, что подтверждается положениями Венской конвенции о праве международных договоров.

3. Формулировка проекта Закона допускает установление смертной казни за изнасилование и убийство, сопряжённое с изнасилованием, в отношении любых лиц, а не только в случаях преступлений против детей и женщин, как указано в справках-обоснованиях. Это существенно расширяет сферу применения смертной казни, создаёт риск произвольного толкования закона и противоречит принципам гуманизма, справедливости и соразмерности наказания, закреплённым в Конституции и международных актах о правах человека.

4. Процедура инициирования изменений в Конституцию нарушена, поскольку отсутствует обоснование проведения референдума, а действующий закон о референдуме не приведён в соответствие с Конституцией.

5. Введение смертной казни противоречит принципу права на жизнь, закреплённому в Конституции Кыргызской Республики, Международном пакте о гражданских и политических правах и Всеобщей декларации прав человека.

6. Смертная казнь не доказала эффективности в предупреждении тяжких преступлений, а риск судебных ошибок и нарушения права на жизнь делает её применение недопустимым.

7. Действующее уголовное законодательство, предусматривающее пожизненное лишение свободы за особо тяжкие преступления, обеспечивает достаточную защиту общества и правосудие без применения смертной казни.

8. Введение смертной казни нанесёт ущерб международной репутации Кыргызстана, может привести к ухудшению сотрудничества с органами ООН и негативным политическим последствиям.

9. Для борьбы с сексуальным насилием в отношении детей и женщин необходим комплекс мер, ориентированных на жертву и не связанных с возобновлением смертной казни, включая совершенствование расследований, защиту жертв и профессиональную подготовку правоохранительных органов.